– Я много раз видел подобные вещи. В первый раз, когда я «посетил занятие», у меня всё получилось ещё хуже, чем у тебя сейчас. Меня даже вырвало, отчего надо мной ещё долгое время смеялись, – сказал ветеран.

Цянь Е мог ощутить его доброжелательность, и слабо улыбнулся.

Ветеран указал на большие столбы пламени, и тяжело сказал: «За это нельзя никого винить. Все умерли из-за вампиров и только из-за них. Знаешь, я лично застрелил своего старшего брата в сердце, и всё из-за того, что его укусил кровосос! В тот день я поклялся, что никогда не уйду из войска, пока не прикончу всех этих чернокровых ублюдков в мире! Даже если я умру от старости, я умру от старости на поле боя!»

Внутри бронетранспортёра была тишина. Произошедшее потрясло всех новобранцев, а у ветеранов вызвало старые воспоминания. У всех до единого была история, связанная с рабами крови.

Горящий город медленно исчез за горизонтом, но бушующее пламя оставалось в сердце Цянь Е.

Вернувшись на базу, он получил хорошие и плохие новости.

Плохая новость заключалась в том, что Линь Ситан два дня назад был на континенте Цинь, и заезжал в столицу Империи для отчёта. Когда его адъютант связался с штаб-квартирой «Красного Скорпиона», Цянь Е был уже на поле боя.

А хорошей новостью было получение первой весточки от семьи, если письмо от Вэй Потяня можно вообще считать таковой. Конверт был сделан из веленевой бумаги, тёмно-золотые буквы были сделаны по трафарету. Если внимательно посмотреть, при нужном наклоне можно было увидеть рисунок ангела с поломанным крылом.

Взглянув на конверт, Нан Батиан фыркнул.

– Какие эти засранцы всё-таки показушники.

С озадаченным выражением лица Цянь Е вытащил из конверта стреляный серебряный патрон.

Согласно написанному в письме, это был патрон, сделанный лично Вэй Потянем. Точнее говоря, сама гильза была сделана промышленным способом, но гравировку изначальной силой сделал сам Вэй. Это был первый его успешный опыт, и он немедленно решил этим похвастаться.

Вэй Потянь также не валял дурака в эти дни, работая на Однокрылого Ангела. Он сделал прорыв и стал бойцом третьего ранга. Кроме того, благодаря владению тайными семейными искусствами, он очень быстро усвоил изначальное гравирование, и сейчас мог своими руками создавать физические изначальные пули. В письме он не забыл упомянуть о соревновании, но в тоже время выразил обеспокоенность, как ему отплатить долг целых три раза.

Цянь Е скрутил письмо в шар и бросил мусорную корзину. Он подбросил гильзу высоко в воздух, и та, сверкнув серебряным светом, по параболической траектории снова упала ему в ладонь.

До большого военного соревнования оставалось ещё целых полгода.

На протяжении следующих нескольких месяцев Цянь Е постоянно отправлялся на миссии, метаясь по многим полям боя. Он рос, как комета, и его стиль в бою стал известен за крайнее хладнокровие и беспощадность в убое врага.

Количество представителей тёмных рас, павших от руки Цянь Е, росло день ото дня, и его боевые достижения продолжали лететь вверх, пока наконец не достигли вершины, он опередил бесчисленных вундеркиндов в новобранцах «Красного Скорпиона», а также всех молодых дарований из аристократичных семей!

Цянь Е, казалось, был рождён, чтобы стать воином, и в тоже время убийцей. Он великолепно проявлял себя в боях, где требовалась координация в группе, но становился даже ещё опаснее, когда действовал один. Он мог находить, чем воспользоваться почти в любом окружении, постоянно получая преимущество в бою.

После того, как Цянь Е в одиночку убил вампира-воителя, равнозначного бойцу четвёртого ранга, часть его боевых инстинктов, склонная к пути убийцы, казалось, пробудилась. С тех пор, где бы не появлялся Цянь Е, количество убитых воинов тёмных рас заметно возрастало.

В отношении этого изменения в поведении Цянь Е, Нан Батиан чувствовал одновременно и радость, и тревогу. У него не было выбора, кроме как приказать Цянь Е отправляться на меньшее количество миссий. Ему всё ещё не было семнадцати, и у него были широкие перспективы на будущее. Нан Батиан полагал, что на этом этапе Цянь Е требовалось больше времени, чтобы заниматься культивацией изначальной силы – это верный путь, чтобы стать сильнейшим.

Приказам командира батальона «Тигрового Скорпиона» Цянь Е естественно подчинялся беспрекословно.

И вот так имя Цянь Е начало разноситься в кругах новобранцев. Говорят, что он уже привлёк внимание нескольких вице-командиров батальонов.

В глазах многих Цянь Е был как новорождённая звезда, которая медленно поднималась, и в будущем точно будет сиять великолепным светом во всём военном мире Империи. Его имя уже было уже включено в списки наблюдения нескольких известных аристократичных семей. Многие семьи уже обсуждали, нужно ли переманивать его к себе.

Великолепный путь расстилался перед ногами Цянь Е!

Единственное, о чём в душе сожалел Цянь Е, было то, что он так и не смог увидеться с Линь Ситаном. Во время многочисленных миссий Цянь Е медленно знакомился со всем, что связано с вооружёнными силами, единственной формой информации для него. Только тогда он медленно и по-настоящему осознал вес за произносимым именем «маршал Линь».

Его семейное происхождение нельзя было назвать выдающимся. Дом Линь был в армии на протяжении многих поколений, но большинство было офицерами среднего или низкого ранга. Даже его отец обладал всего лишь титулом виконта, перешедшим ему по наследству. В имперской системе дворянства «герцог-маркиз-граф-виконт-барон» он едва попадал во внешний круг высших эшелонов общества.

Помощь такой семьи дала Линь Ситану лишь первоначальный фундамент. Дальше он был сам по себе.

За тридцать лет службы в армии Линь Ситан сражался в нескольких сотнях битв различных

масштабов, и очень редко терпел поражение. Даже когда он сталкивался с сильнейшими тёмными расами, в редких случаях, когда он проигрывал, он всё делал так безупречно, что даже Министерство Военных Дел не могло найти ни одного шанса придраться.

Однако, Линь Ситан не только обладал талантом на поле военных действий, он был ещё больше одарён в региональном управлении и политических вопросах. В это же время, развив «Неисповедимое Заклинание», он раскопал бесчисленное количество талантов в Империи. Исходя из всего этого, Линь Ситана можно было назвать всесторонним талантом.

Накапливая заслуги и достижения перед Империей, он был повышен до маршала, едва достигнув возраста в 40 лет, став самым молодым из десяти маршалов Империи. Вместе с Чжан Боцянем, который был его ровесником, они стали известны, как Два Бриллианта Империи.

Чжан Боцянь, однако, относился к другому типу людей. Он и Линь Ситан были двумя крайностями почти во всём. Чжан Боцянь был рождён в поистине великой семье. Его предок сопровождал Императора-Основателя в воздвижении страны, и ему был дарован титул Графа Зелёного Солнца.

Сейчас дом Чжан прочно сидел на первой позиции среди четырёх великих домов Империи. У Дома Зелёного Солнца Чжан было четыре ветви, и старейшина каждой семьи был наследным герцогом. Весь клан был совершенен и в научной и военной областях, их величие было вторым только после имперской семьи.

Чжан Боцянь был редчайшим гением в отношении военных кампаний. Даже Линь Ситан не мог с ним в этом сравниться. В это же время сам Чжан Боцянь был одним из немногих могущественных мастеров в империи, его боевое искусство не имело себе равных. Его стиль был кровожадным и беспощадным, совершенно не подходящий для его имени. Даже тёмные расы дрожали от количества крови на его руках.

Однако, Чжан Боцянь был полной катастрофой в политических и государственных делах. Он больше всего ненавидел проблемы, и решал их с помощью убийства. Он часто говорил так: «Если все причиняющие проблемы люди будут убиты, то проблем больше не останется, верно?»

Хотя Цянь Е и узнал о всей известности фигуры Линь Ситана, самым отчётливым впечатлением в его сердце всё равно оставалась та большая, тёплая и крепкая рука.

Однако всё последнее время Линь Ситан был привязан к Западной Границе. Говорилось, что действия повстанческой армии были довольно масштабными, и к удивлению людей, было трудно достигнуть какого-либо прогресса даже после того, как он отправился лично взять на себя командование.

Кроме того, пошли слухи, что зашевелились несколько генералов Министерства Военных Дел, желая лично заменить Линь Ситана. Его уже дважды отзывали обратно в столицу для разбора полётов. Оба раза всё проходило очень быстро, и никто не знал, как всё обернётся дальше.

Самые последние новости, которые услышал Цянь Е – генерал северо-запада Чжао Вэйхуан уже начал мобилизовывать свой известный корпус Огненного Маяка, и был готов отправиться в повстанческие провинции в любой момент времени.

Цянь Е беспокоился за Линь Ситана, но ему также было любопытно, как те мятежники и в самом деле могли противостоять Империи на протяжении нескольких сотен лет.

Только после присоединения к «Красному Скорпиону» он полностью осознал, насколько чудовищной была Империя! Даже «Красный Скорпион» со всей его невероятной мощью с трудом пробирался в тройку лучших корпусов. И следуя этой мысли, можно было понять, насколько необычайной была военная сила всей Империи!

Возможно бог судьбы всегда смотрел за Цянь Е, сразу после того, как он начал задаваться вопросами, на него упала маленькая миссия.

Это была действительно маленькая миссия. «Красный Скорпион» мобилизовал только пятерых ветеранов ранга Чёрного Скорпиона и новобранца Цянь Е, не заручаясь даже поддержкой народного ополчения. Поскольку это была не межконтинентальная миссия, ответственным за полёт внутри региона снова был тот лысый капитан.

Перед отправлением дирижабля лысый капитан и командир, ответственный за проведение операции, проверяли её детали. Пухлое лицо лысого капитана мгновенно потемнело, и он холодно сказал: «Эти старпёры всегда вытворяют подобное дерьмо! Восстание? Кого они пытаются обмануть?»

Ответственный за операцию командир пожал плечами.

– Что мы можем сделать? Если влияние другой стороны достаточно существенное, чтобы мобилизовать нас, изменить мы ничего не можем. В любом случае, это миссия, так что отправляйтесь и возвращайтесь как можно быстрее!

Лысый капитан вдруг поднял голову и взглянул на Цянь Е, и проворчал: «Новобранец однажды вырастет, так что было бы неплохо дать ему поучаствовать! Ему нужно лично увидеть правду за внешней яркостью и чистотой».

Их беседа немного озадачила Цянь Е, и он не мог ничего с собой поделать, но ему становилось всё интереснее узнать о сути миссии. Вероятно, она непростая.

Дирижабль взмыл в небо, и как обычно, они летели в стиле дикой лошади без привязи. Но для Цянь Е это уже стало настолько естественно, что он даже не проблевался. Как и другие ветераны, он спокойно сидел и отдыхал. Чуть позже он даже тихо захрапел.

Отдых перед каждой миссией был обычной вещью, которую знал каждый солдат «Красного Скорпиона».

Полёт длился три дня, и когда они наконец прибыли на место миссии, была ночь.

Эта была пограничная провинция континента Цинь, местонахождение было очень отдалённым. Однако, на этой провинции было несколько территорий крупных аристократичных семей, больше половины земель не подчинялись напрямую Империи. Политическая ситуация в провинции была невероятно сложной.

В гористой местности находился маленький городок. Так как он находился рядом с шахтой, где добывали драгоценные камни, большинство горожан были шахтёрами. Цель миссии находилась рядом с этим маленьким городком; говорилось, что мятежники атаковали место, и вызвали большие людские потери.

Мятежники были очень хитрыми. Они спрятались глубоко внутри гор, где едва ли можно было обнаружить следы человеческой деятельности, и даже похитили невестку местного виконта. Он был беспомощен против повстанцев, и только тогда представился Империи, которая

мобилизовала небольшой отряд «Красного Скорпиона», чтобы они разрешили этот вопрос.

Дирижабль вышел на пространство над городом и начал медленно опускаться, затем остановился примерно в тридцати метрах от земли. Ветераны открыли боковую дверь и спрыгнули вниз, пролетели несколько десятков метров и твёрдо встали на ноги.

В это же время Цянь Е взялся за трос и с большой скоростью заскользил вниз. В районе десяти метров он резко потянул за верёвку, останавливая движущую вниз силу, и отпустив её, приземлился.

Больше сотни частных военных уже были размещены внутри города. Офицер, сделав несколько ударов кнутом по лошади, прискакал в их сторону, и некоторое время выглядел сбитым с толку, увидев приземлившихся солдат «Красного Скорпиона».

– Это все?

Командир отряда нахмурился и холодно ответил:

– Неважно, каково число, мусор всегда остаётся мусором.

Офицер был очень молод, примерно двадцати с небольшим лет, его лицо было очень надменным.

Слова командира отряда «Красного Скорпиона» мгновенно привели офицера в неописуемую ярость, он закричал:

– Кого ты назвал мусором? Да ты знаешь, кто я такой? Простой солдат и в самом деле осмеливается тут пиздеть!

Когда он говорил, он направил кнут прямо в сторону головы командира отряда!

Цянь Е, не издав ни звука, мгновенно вытащил автомат, снимая его с предохранителя. Он вообще не обращал внимание на офицера, сосредоточив своё внимание на частных военных.

Включая лысого, из «Красного Скорпиона» прибыло только семь человек. Если они столкнутся с местным ополчением, насчитывающим больше тысячи человек, убийство их всех может оказаться довольно проблематичным.

http://tl.rulate.ru/book/6036/135453